В глубоком подземелье особняка Лайонхарт находилась тайная комната, открытая только для потомков семьи, достигших шестой звезды Формулы Белого Пламени.

Это было место, известное как Темная комната. Кармен назвала его местом, где можно поразмыслить о себе, убить себя и родиться заново. Юджину пришлось задуматься, что за чушь она несет, но он пришел к лучшему пониманию, услышав следующие слова Гиона и Гилеада.

— Вы хотите сказать, что это место, где я сталкиваюсь со своим наваждением? — спросил Юджин.

— Проще говоря, да, — ответил Гион, почесывая подбородок. — Хотя я не знаю, уместно ли... называть это наваждением.

— Это как смотреться в зеркало, верно?

— Ну, я не думаю, что это было то же самое, что смотреть в зеркало. В каком-то смысле фантом, с которым я столкнулся в Темной комнате, был впереди меня.

Гион, Кармен и Гилеад дали немного разные объяснения, поскольку то, что человек видел в Темной комнате, зависело только от него самого.

— Даже его... внешность была другой. Даже если это был я, спроецированный внутри комнаты, я не обязательно думал, что это я в настоящий момент.

— Поначалу все чувствуют себя незрелыми, — пробормотал Гилеад. — Но так только вначале. Как только ты начинаешь понимать своего противника и пытаешься скрестить с ним клинки, непроработанная версия "меня" в Темной комнате меняется. Например, нынешняя версия себя, затем улучшенная.

— Но это относится не только к воинам, — сказала Кармен, скрестив ноги и зажав сигару между пальцами. — Неважно, насколько хорошо человек умеет объективировать себя, каждый представляет себе "идеальную версию" себя. Кто-то, кто немного быстрее и немного сильнее. Кто-то, кто способен сделать то, что невозможно для твоего нынешнего "я".

Темная комната проецировала идеальное "я". Хотя она не наделяла никого реальными значительными изменениями, она проецировала версию себя, которая была лучше.

— Темная комната — это место, где ты сталкиваешься с такой версией себя, чтобы тренироваться. В некотором смысле, это очень суровое место, — с язвительной улыбкой сказал Гилеад и снова посмотрел на Кармен. — ...Ни Гиону, ни мне поначалу не удалось преодолеть испытание Темной комнаты. В итоге мы доставили много хлопот Кармен и старшим из прежнего поколения.

Если человек попадал к фантому Темной комнаты и проигрывал, его тело переходило в руки фантома. Однако фантом не обладал эго, и человек не терял контроль над своим телом на всю жизнь. Согласно предыдущим случаям, фантом мог завладеть телом человека не более чем на полдня. Однако потеря контроля над телом на полдня все равно могла привести к катастрофическим последствиям, поэтому тем, кто уже преодолел испытание Темной комнатой, требовалось дежурить у входа.

— Тогда было очень тяжело, и я думаю, что в этот раз будет еще хуже, — сказала Кармен.

Это было понятно. Гилеад, Гион и Кармен прекрасно знали о силе Юджина. О нем нельзя было думать только с точки зрения Формулы Белого Пламени. В памяти Кармен до сих пор четко сохранился образ юноши, сражающегося с Айрис. Гион и Гилеад тоже хорошо знали, насколько силен Юджин. Они видели юношу еще в детстве и от всего сердца признавали, что в чем-то Юджин может даже превзойти их. Более того, теперь, когда он достиг шестой звезды Формулы Белого Пламени, если бы юноша случайно проиграл своему фантому, покорить его было бы нелегкой задачей.

— ...Идеальная версия меня, — прошептал Юджин, прежде чем погрузиться в раздумья. Действительно, фантом Темной комнаты представлял собой тревожную проблему и для юноши. Для Юджина было так просто представить себе идеальную версию себя. Поскольку у него были воспоминания о прошлой жизни, он знал, что ему еще предстоит догнать свое прошлое Хамела, хотя после перерождения он быстро становился сильнее.

«...Смогу ли я победить его?» — Он размышлял об этом, руководствуясь только логикой и разумом. — «Если я использую Самовозгорание и Пустотный Клинок, на мгновение я смогу одолеть его, так как это тело способно справиться с их использованием. Однако, если я не смогу победить в этот момент, то я проиграю.»

Придя к выводу, юноша поднял голову.

— Могу ли я пронести оружие? — спросил он.

— Нет, — сразу же ответила Кармен. — Ты войдешь в Темную комнату с пустыми руками, но тебе не нужно будет беспокоиться о том, что у тебя нет оружия. В тот момент, когда появится твой фантом, оружие уже будет у тебя в руках.

Он надеялся восполнить недостаток оружия, которым не владел в прошлой жизни, но эта мысль оказалась тщетной.

— Что если я наколдую настолько сильную версию себя, что мне невозможно будет победить? — спросил юноша.

— Великий основатель оставил нам, своим потомкам, испытание, которое определенно можно преодолеть, — ответила Кармен. Она тайно подмигнула Юджину, прежде чем продолжить. — Я

представляла себя драконом перед тем, как войти в Темную комнату, но на самом деле я не сталкивалась с драконом. Призрак, который я видела тогда... был лишь немного сильнее, чем я тогда.

В этом был смысл. Если бы фантом был настолько силен, насколько сильно воображение человека, то для некоторых это было бы просто невозможно. Юноша заметил, что женщина сделала акцент на слове "дракон" и продолжала подмигивать ему, но он просто проигнорировал ее.

— И ты сталкиваешься со своим призраком не только в Темной комнате, — сказал Гилеад с ухмылкой. — Я еще не был так близок к смерти, но... когда ты входишь в Темную комнату, то, что ты испытываешь перед тем, как встретиться со своим фантомом... Я думаю, что это похоже на то, как твоя жизнь может промелькнуть перед тобой перед смертью.

— Как твоя жизнь... может промелькнуть перед тобой? — спросил Юджин.

— Вот так. То, что ты пережил, живя как человек, промелькнет перед твоими глазами. Возможно, это тоже магия великого основателя. Твой фантом появляется из прошлого, которое ты прошел, — ответил Гилеад.

Великий Вермут был одновременно блестящим воином и выдающимся магом. В некоторых отношениях его магия была наравне с Сиенной, и даже Сиенна признавала этот факт.

— Что будет, если я одолею фантома? — спросил юноша.

— ...Формула Белого Пламени изменится, — пробормотал Гион. — Не хочу сказать, что твоя нынешняя Формула Белого Пламени нестабильна, но как только ты победишь своего фантома в Темной комнате... Ты должен почувствовать значительные изменения.

Но никто из троих не мог дать точного объяснения, какие изменения претерпит Юджин. Шестая звезда Формулы Белого Пламени сформировала пламя, которое отличалось от прежнего, пламя, которое полностью подстраивалось под владельца. Невозможно было представить, какие изменения произойдут с пламенем после преодоления Темной комнаты.

— Я понимаю, — сказал юноша, вставая. — Мне больше нечего делать, так что могу я отправиться туда прямо сейчас?

— ...Конечно, хорошо быть молодым, — прокомментировал Гион, после чего последовал его примеру. — Если ты проиграешь, я обязательно остановлю тебя, так что не волнуйся слишком сильно.

— Даже если ты проиграешь, ты можешь попробовать снова, пока не победишь. Ну, если только ты не разочаруешься и не потеряешь желание бороться, — сказала Кармен, украдкой

взглянув на Гиона.

Мужчина прочистил горло со смущенным выражением лица, прежде чем ответить: Но определенно можно быть разочарованным, если ты оказался беспомощным против своего противника.

— Чем больше ты знаком с победой и далек от поражения, тем легче разбить твое сердце... Юджин Кровавый Лев, вот почему я немного беспокоюсь о тебе. Ты с юных лет был гением, не знающим поражений, — сказала женщина.

— Могу ли я быть честным с тобой? Меня больше беспокоит, что ты называешь меня Кровавым Львом, чем поражение, леди Кармен, — ответил Юджин.

— Как так? Разве ты не чувствуешь себя более мотивированным? У меня не было такого крутого прозвища, когда я была в твоем возрасте. Конечно, теперь я известна как Серебряный Лев, что намного, намного круче, чем Кровавый Лев, — сказала женщина с довольной улыбкой. Она выглядела искренне гордой своим прозвищем.

Юджин не обратил на нее внимания и снял Плащ Тьмы. Он на мгновение задумался, не лучше ли сообщить об этом Мер или Кристине, прежде чем отправиться в Темную комнату, но не счел нужным. Он не знал, сколько времени ему понадобится, чтобы преодолеть Темную комнату. Юноша не был самонадеянным. Он не смел предполагать, что сможет преодолеть Темную комнату за одну попытку.

«Хорошо, что неважно, сколько раз я потерплю неудачу. Это значит, что я могу пробовать снова и снова.»

Он не знал, как испытание изменит Формулу Белого Пламени, но, кроме этого, Юджину нравилась идея отражения и преодоления себя. Призрак, с которым он столкнется в Темной комнате, будет сильнее его нынешнего, но не до абсурда. Кармен представляла себя драконом, но ей не приходилось сталкиваться с подобным существом. Поэтому юноша считал, что фантом — это реализация возможности. Другими словами, вполне вероятно, что в будущем фантом станет им самим — формой, воплощающей возможности и идеалы, вытекающие из его нынешнего "я". Сердце Юджина затрепетало при мысли о встрече с таким противником, даже если это была всего лишь иллюзия.

«Возможно...»

Зачем Вермут создал такую неприятность для своих потомков? Неужели для того, чтобы обучить будущие поколения? Возможно, но... Нет. Юноша остановил себя от бесполезных мыслей.

Гилеад, Гион и Кармен взяли инициативу в свои руки и направились к хранилищу сокровищ под землей. Юджин последовал за ними, придерживая свой плащ. Это был первый раз, когда

он посещал комнату сокровищ с тех пор, как вытащил Святой Меч. Как только лев на дверной ручке комнаты выпил кровь Гилеада, дверь открылась.

Оружия, которым когда-то пользовался Вермут, здесь больше не было. Святой Меч, Меч Бури, Пожирающий меч Азфель, Громовержце Перноа и Копье Дракона Карбоса были у Юджина, щит Гедона — у Сиана, а Меч Призрачного Дождя Явель — у Сиэль.

В глубине комнаты с сокровищами находился большой чистый холст в старинной раме. Холст был размером с человека, и Гилеад остановился, как только оказался перед ним.

— Проявите свое уважение, — сказал Патриарх и достал из внутреннего кармана печать главы семьи. Юджин огляделся вокруг с озадаченным выражением лица, но как только он увидел, что Кармен и Гион поклонились, опустившись на одно колено, он последовал их примеру. Наконец, Гилеад тоже опустился на одно колено. Он осторожно взял печать в обе руки и приблизил ее к холсту. Внезапно белый холст начал рябить. На чистом листе стали появляться тонкие линии, расцветали краски.

Вскоре они стояли на коленях перед портретом Великого Вермута, основателя клана Лайонхарт. Рисунок был хорошо знаком Юджину. В детстве он видел подобные портреты в доме своих родителей, в особняке Гидола.

Это был оригинал, портрет Вермута, впервые написанный триста лет назад. Он был защищен магией, чтобы предотвратить выцветание красок, но, кроме этого, оригинал картины излучал иную атмосферу по сравнению с копиями. Она была изящной.

Юджин в оцепенении смотрел на портрет. Это был тот самый портрет, который он видел много раз с юных лет. Лицо Вермута ничем не отличалось от воспоминаний из его предыдущей жизни, выражение лица и эмоции были изображены те же. Однако оригинальный портрет вызвал у юноши более сильное чувство воспоминаний о Вермуте из его прошлой жизни.

— …Дверь в Темную комнату связана с этим портретом, — сказал Гилеад, прежде чем аккуратно поставить печать на портрет.

Вжух!

Портрет Вермута внезапно исчез, а на его месте появилось изображение лестницы, ведущей в подвал. Подтвердив изменения, Патриарх встал и вытянул ногу в сторону полотна.

Хотя лестница существовала внутри холста, на самом деле это была не картина. Гилеад начал спускаться по ступеням холста, а двое других последовали за ним. Юджин с запозданием встал, прежде чем войти в полотно.

«…Совершенно нелепо.»

«Чёртов монстр», — искренне подумал Юджин. Он потянулся к плащу и схватил Акашу, но даже тогда эта пространственная магия не имела абсолютно никакого смысла. Нет, во-первых, была ли это действительно магия? Он мог понять, что это мир, созданный путем изоляции пространства, но...

«Это действительно магия.»

Он направился вниз по темной лестнице. Хотя в большинстве случаев он мог видеть сквозь темноту, это был не тот случай. Хотя он держал в руках Акашу, он не мог видеть магию, которая формировала это пространство - или, скорее, этот мир.

Юноша изучил большинство магических книг в Зале Пространства в Акроне. Все авторы книг были известными мастерами пространственной магии в свою эпоху, но он не помнил ни одного волшебства, хотя бы отдаленно способного делать нечто похожее на то, что он видел сейчас. Возможно, это была магия более высокого уровня? Или, наверное, это было что-то совсем другое.

Он не мог этого понять, но в одном Юджин был уверен. Ни один маг не мог постичь это пространство с помощью магии. Юноша тоже был волшебником, и хотя он не дотягивал до уровня архимага, он осмелился определить этот мир с помощью своих знаний.

Это была не магия.

— Это самое дальнее, что мы можем пройти, — сказал Гилеад. После долгого спуска по лестнице группа из четырех человек добралась до самого низа. На дальней стороне в темноте была дверь с едва заметным свечением.

Он продолжил, указывая на дверь: Открой эту дверь и иди по дороге. В конце концов ты дойдешь до места, испещренного сложными магическими кругами.

— Тебе не нужно будет что-либо делать, как в жиле маны. Как только ты туда попадешь, Темная комната сама всё "покажет", — сказал Гион, похлопав Юджина по плечу. — ...Опять же, проиграть — это нормально. Скорее, было бы странно не потерпеть ни одного поражения. Честно говоря, я... чувствую то же самое, что и леди Кармен. Ты не привык к поражениям, так что...

— Нет, — сказал Юджин, с улыбкой покачав головой. Он положил свой плащ на пол. — Я много раз терпел поражение, поэтому мне это знакомо.

— Что?

— Я знаком с этим не понаслышке.

Хамел Динас, а не Юджин Лайонхарт, потерпел бесчисленные поражения, и большинство из них от Вермута. Быть обескураженным поражением? Что тут можно сказать? Он был обескуражен не меньше, чем было его многочисленных поражений, но он просто стирал с себя пыль и вставал снова. Поэтому Юджин шел вперед без колебаний. Пройдя через темноту, он подошел к двери, которая открылась, чтобы приветствовать юношу.

Когда он сделал шаг вперед, мир изменился. Дверь открыла путь в непроглядную тьму, но как только он вошел, его встретило светлое пространство. Точнее говоря, это было белое пространство, область, где ничего не существовало. Это пространство скорее напоминало гробницу Вермута в замке Черного Льва. Однако Юджин не мог увидеть ничего похожего на храм, который существовал в гробнице.

— Я думал, что это должна быть Темная комната, — пробормотал юноша. Пространство за дверью было достаточно темным, чтобы соответствовать названию, но это место было абсолютно белым. Однако из-за белизны помещения он чувствовал себя еще более не в своей тарелке.

Мана в ядре Юджина колебалась с силой, вопреки воле юноши, поэтому он погасил её, прежде чем пройти через Темную комнату. Он увидел магический круг, о котором упоминал Гилеад. Это был сложный массив странных узоров на полу. Юджин посмотрел на магический круг, прежде чем войти внутрь.

Казалось, что буквы и символы принадлежат какому-то древнему языку, но, к сожалению, он не смог расшифровать этот круг. Более того, он даже не смог ничего прочитать.

— ...Где, черт возьми, ты научился такой магии?

Юноша оставил попытки прочитать магический круг и вошел в него. Однако, вопреки его ожиданиям, ничего не произошло. Магия не активировалась, хотя он и вошел в круг.

— ...Какого черта? — пробормотал Юджин, продолжая двигаться вперед, прямо из магического круга.

В тот момент, когда его нога покинула круг, юноша почувствовал легкое головокружение.

— Хм.

Он посмотрел вперед, застыв на месте. Он увидел мальчика, которого хорошо знал. Мальчик носил мешки с песком, которые весили больше его самого, и даже носил тяжелые доспехи, размахивая длинным копьем. Это был Юджин из прошлого.

Но это было только начало. Прошлое Юджина Лайонхарта начало разворачиваться перед его глазами.

Он схватил Виннид.

Он впервые зажег искру маны в своем теле.

Он изучал магию в Ароте.

Он черпал свет от Лунного Клинка в пустынной гробнице.

Он достал Святой Меч из сокровищницы Лайонхарт…

Юджин наблюдал, как события разыгрываются одно за другим. Мальчик превратился в юношу с течением времени, и облик юноши — его нынешнего "я" — рассеялся и исчез. После этого перед ним предстала сцена из его предыдущей жизни — смерть Хамела. Юджин с ничего не выражающим лицом смотрел, как Хамел умирает с зияющей дырой в груди.

Время начало течь в обратном направлении, начиная с конца. Жизнь Хамела была длиннее, чем жизнь Юджина, и хотя юноша еще не встретил конца, жизнь Хамела получила и начало, и конец. Юноше было показано многое, начиная с его собственной смерти. Это была жизнь, по которой он скучал, но к которой уже никогда не мог вернуться.

Он видел многое, включая Хамела в расцвете сил, в дни его незрелости, когда он работал наемником, прежде чем стал компаньоном Вермута, и в гораздо более ранние времена, когда он был гораздо незрелее и слабее.

Мальчик из маленькой деревни, потеряв все, возненавидел демонов. Он не хотел жить сложа руки, как многие другие сироты, которые не замечали своей жалкой жизни. Он никогда не обладал великим чувством справедливости. Скорее, он хотел отплатить демонам тем же, что они отняли у него. Око за око и зуб за зуб. Мальчик взял в руки тупой клинок и стал наемником с единственной целью.

Наконец, даже мальчик исчез.

«…Уже начинается, да?»

Идеальная версия себя теперь предстанет в виде фантома, и фантом будет сильнее его. Юджин приготовился к испытанию и поправил свою стойку. Он пока ничего не чувствовал в своей хватке и не видел фантома. Однако скоро…

— …Что это?

Внезапно пространство исказилось. Юджин почувствовал, как пространство вокруг него искривляется, а затем ощутил, как что-то начинает проникать в белое пространство.

Чувствовался запах крови.

Он увидел человека, шатающегося по полю боя, усеянному сотнями, тысячами — нет, еще большим количеством трупов. Человек шел уже довольно долго, и Юджин мог видеть только его поникшие плечи вдалеке.

Треск.

Сцена снова изменилась, но вонь крови осталась. Однако мужчина больше не спотыкался на поле боя. Скорее, он сидел на вершине горы, сложенной из трупов. На его плече лежал меч, испачканный плотью и кровью. Но даже сейчас Юджин не мог разглядеть лица этого человека. Мужчина сидел спиной к Юджину и смотрел на поле боя, расположенное вдалеке.

«...Кто это?»

Юджин с удивлением посмотрел на мужчину. Хотя он не мог быть уверен, вполне возможно, что человек, сидящий на горе трупов, был тем самым человеком, который шатался на поле боя. Возможно, юноша смог бы разглядеть его лицо, если бы подошел поближе.

Он почувствовал, что его ожерелье горит.

Вжух!

Сильный, внезапный порыв ветра унес все. Юджин уставился вперед, прижимая к себе волосы. Он больше не мог видеть ни поле битвы, усыпанное трупами, ни человека.

Однако оружия было бесчисленное множество.

Оружие, которым Юджин пользовался с прошлой жизни, было разбросано, вонзённым в землю. Не успел он опомниться, как в его руке оказался обычный длинный меч.

— ...Что?

Появилось не только оружие.

Человек с таким же количеством шрамов на лице и теле, как у Хамела, смотрел в его сторону. 'Юджин Лайонхарт' с более грубой внешностью смотрел прямо на юношу.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/2862402